

«Северная» сага: недалеко было жестоко

Обилие... будет

Голод! Массовый голод, «атаковавший» ряд регионов РСФСР, Украину, Молдавию и унесший жизни, предположительно, свыше миллиона человек. Начался он летом 1946 года, своего пика достиг в феврале-августе 47-го, но некоторое число голодных смертей фиксировалось даже и в 48-м. Причины, его вызвавшие, как любил в свое время говорить, были и субъективными, и объективными, то есть самыми разными. Это: послевоенная разруха и развал экономики, уничтожение врагом украинских и белорусских сел, нехватка рабочих рук, прежде всего мужских, «выбитых» в кровопролитных боях, недостаток тяглового скота и сельскохозяйственной техники, засуха, а местами затяжные дожди, помешавшие убрать и без того небогатый урожай. Имели место просчеты руководства страны, такие как неоправданный экспорт существенной части зерновых за рубеж и создание так и не понадобившегося стратегического резерва на случай новой войны. В этих ошибках, впрочем, никто не спешил признаваться, ни полслова о них, как и о фактах, связанных с повальным голодом, мы не найдем ни в центральной, а тем более – в региональной прессе.

Напротив, «Северная правда» от 25 августа 1946-го, то есть напечатанная в то время, когда нехватка продуктов стала уже всем очевидной, размещает материалы «радужного» характера, рекомендованные, несомненно, Москвой. Вот целый разворот из двух средних полос, сформированный под общей шапкой «Наша жизнь будет краше и богаче». Однако ключевое слово в этом заголовке «будет», ведь если присмотреться, то «Величественная программа», она же новый пятилетний план хозяйственного и культурного развития страны, «заточена» на 1950-й. Только к этому, конечно же году четвертой сталинской пятилетки ожидается «Обилие продуктов и товаров», будет произведено видимо или невидимо: мяса, рыбы, масла – животного и растительного, сахара и той же самой муки, которой так не хватало уже сегодня, сейчас!

Вы спросите: «А почему это в предыдущем эпизоде «Саги» мы даже не намекнули на предстоящие советским гражданам испытания?». Отвечаем: потому, что не в наших правилах ставить в финале статьи минорную точку. В любом случае, перед тем, как обратиться к обещанному ранее рассказу о 1947-м, нам следует «отбежать» на несколько месяцев назад и оказаться у истоков самого трагического события первых послевоенных лет...

«Стране дорог каждый пуд хлеба!»

Нельзя, впрочем, сказать, что государство, которое всячески замалчивало проблему, не предпринимало никаких действий по ее смягчению. Уже осенью 46-года Правительством была установлена денежная компенсация населению в 100-110 рублей, прежде всего, для граждан с низкими доходами, прозванная «хлебной надбавкой». А спустя два месяца Совмин принял постановление «О разрывании кооперативной торговли продовольствием и промышленными товарами...», которое, возможно, спасло не одну жизнь. И, конечно же, с главы каждой республики, края или области под страхом партийного взыскания, а то и чего похуже, требовали выполнения плана хлебозаготовок.

Несомненно, эта в буквальном смысле жизненно важная и обязательная тема нашла должное отражение и на страницах «Северянки». Первая полоса каждого номера газеты в период с лета по глубокую осень (время уборки озимых и яровых) пестрит «зерновыми», а после «картофельно-овощными» заметками, постоянно публикуемыми «Досками почета» с названиями лучших хозяйств-сдатчиков и отличившихся в страдную пору комбайнеров и «машинистов». Лейтмотивом всего этого бесконечного ряда корреспонденций можно считать ноябрьский заголовок-лозунг «Стране дорог каждый пуд хлеба!». Еще и в «СП» от 3 декабря находим материал о необходимости выполнения государственного плана хлебопоставок, а дальше – как отрезало. А потому из номеров конца 1946 – начала 1947 годов нам так и не удалось узнать: а было ли реализовано задание по хлебо- и, кстати, льнозаготовкам?

Думается, на этот вопрос следует дать положительный ответ. Иного и быть не могло,

в этот скорбный перечень не вошел, но и в нем, как и у ближайших «соседей», отмечалась пониженная урожайность зерновых.

Что это означало на деле? А то, что, опираясь на известные нам документы, в том числе хранящиеся в фондах нашего архива, можем предположить: голода – ни массового, ни даже существенного – в наших краях не было. И говорить следует, пожалуй, лишь о разной степени недоедания ввиду недостатка продовольствия. Эта нехватка притом была относительной. Так, из публикаций «Северянки» узнаем, что многочисленная группа хозяйств умудрилась сдать государству сверх плана «излишки» хлеба и картофеля!

Причем, как ни удивительно, хуже всех пришлось сельскому населению, ведь городские – рабочие, служащие и их иждивенцы получали по карточкам небольшие, но стабильные нормы хлеба. Кроме того, им порою удавалось прикупить что-нибудь дополнительно в системе общепита своего предприятия или на рынке. Колхозники же за свой труд получали очень мало – и зерна, и овощей, и денег. Поэтому в районах области нельзя исключать единичные случаи голодных смертей. Последнее особенно касалось многодетных и неполных семей, одиноких стариков. Но летом 1947 года в стране был получен хороший урожай зерновых, и с тотальным голодом было покончено...

Выговором сыт не будешь

И вот только теперь, с «сытой» совестью мы оставляем пусть и острую, но побочную тему и возвращаемся собственно к «Северной правде». Заметим, что в 1947-м «законотворческая» деятельность ответственного редактора не отличалась особой активностью. Среди рутинных приказов о назначениях-перемещениях, «хлебных» командировках и декретированных отпусках лишь несколько документов заслуживают нашего внимания. Очевидно, что

разброд послевоенной поры преодолен неполностью, а потому в воспитательном арсенале Ивана Хачатурова преобладают взыскания. «На вид» получает ревизионный корректор за ошибку при сверке полосы. Литсотрудник, сдавший материал «Железная дорога Кострома – Галич будет построена в срок» (ой ли?), допустил в тексте неточности и ошибки, потянувшие на выговор. За то же самое, а еще за искажение фактов заимел взыскание автор заметки «Плоды колхозной инициативы». Еще один выговор схватил сборщик за то, что не подготовил подборку материалов по колхозу имени Сталина Сусанинского района: по отношению к хозяйствам, носящим такое имя, следовало бы быть исполнительнее. Зачисленная на должность с окладом в 500 руб. машинистка-радистка наделяется той самой сторублевой «хлебной надбавкой», о которой речь шла выше. То есть для коллектива «Северянки» или, по меньшей мере, наиболее низкооплачиваемой его части была актуальна поговорка: «Не до жиру, быть бы живу!».

Халтуру и плагиат усмотрел руководитель в заметке тов. Часовникова (старый знакомый!) под названием «Школьники заготавливают веточный корм». Результат – выговор. Аналогично наказана уборщица за опоздание на службу. Обращаем ваше внимание – Хачатуров никого не увольняет, ведь в большинстве случаев потеря места могла означать критические проблемы с питанием для работника и его семьи. И лишь под самый занавес года «ввиду нарушения трудовой дисциплины» от работы освобожден шофер. Впрочем, с такой востребованной профессией он вряд ли пропал.

На этом мы прощаемся с «Северянкой» образца 1947-го, а на какой теме «сердце успокоится» в следующий раз, ваш автор, честное слово, еще не знает...

Олег ДЕ-РИБАС, пресс-служба Государственного архива новейшей истории Костромской области (ГАНИКО)

область план сделала, другое дело, что с таким, вероятно, «скрипом», что он был услышан даже в столице. Вот вам факт, может быть, «в строку» – под занавес 46-го первый секретарь Костромского обкома ВКП(б) А.А.Кондаков решением Политбюро был освобожден от должности, в том числе и в связи с «имеющимися недостатками в работе».

Рабочие и колхозники

Жаль Украину, жаль Молдавию, но давайте о России. Здесь от засухи и связанной с ней бесхлебицы наиболее пострадало правобережье Нижней и Средней Волги, а также Центральное Черноземье – Воронежская, Курская, Орловская и Тамбовская области. Как видим, наш регион, представитель Нечерноземья,

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:		
Стране дорог каждый пуд хлеба. Использовать все возможности для быстрого завершения хлебозаготовок.	ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ: Б. Зайцев. — Забыли о пропаганде новой пятилетки (2 стр.).	Единство великих держав — основа мира и безопасности народов. Речь А. Я. Вышинского на заседании первого комитета Генеральной Ассамблеи 15 ноября 1946 года (3—4 стр.).
А. Евдокимова. — Выполняем обязательства (1 стр.).	А. Соколов. — Молодежь идет в ремесленные училища (2 стр.).	В комитетах Генеральной Ассамблеи организации Объединенных наций (4 стр.).
П. Киселев. — В Павинье саертывают хлебозаготовки (1 стр.).	В. Газов. — Образцово провести ремонт тракторного парка (2 стр.).	Заявление министра обороны Чили о посылке экспедиции в Антарктику (4 стр.).
По Советскому Союзу (1 стр.).	М. Новинина. — Улучшить кинообслуживание сельского населения (2 стр.).	